

смена преобладающих форм покровительства — от семейного или кланового к системе франкского мундиума и королевского покровительства VI—IX вв., затем к системе личного патроната X—XI вв. и, наконец, к системе покровительства, опирающегося на земельные пожалования.

«Отношения покровительства» определяют, с точки зрения Флакка, развитие общества потому, что они вытекают из естественных потребностей людей в определенных гарантиях условий, необходимых для их существования, так как без той или иной формы защиты последнее невозможно. С другой стороны, эта потребность людей в патронатных отношениях вытекает из присущих им во все эпохи чувств «любви» — к семье, товарищам, сеньору — и «ненависти» — к чужакам, не связанным с ними личными отношениями⁵⁷. Оказывается, следовательно, что вся сложная картина исторического развития в конечном счете выводится Флакком из инстинктивных чувств, извечно присущих человечеству как биологическому виду. Таким образом, концепция генезиса феодализма Флакка оказывается не менее односторонней и схематичной, чем те концепции, которые он критиковал. С другой стороны, она, пожалуй, отличается более последовательным идеализмом, чем большинство позитивистских концепций по данному вопросу. Во-первых, Флакк, в отличие от большинства историков-позитивистов (в том числе и Фюстеля), не придает, как мы видели, самостоятельного значения в процессе генезиса феодализма экономическому фактору: развитию крупной земельной собственности, разорению массы свободных крестьян-общинников. Не случайно центр тяжести процесса генезиса феодализма он переносит на X—XI вв. Это облегчает ему возможность сместить акценты, не уделяя особого внимания ни перевороту в земельных отношениях VII—IX вв., ни бенефициальной реформе VIII в. Во-вторых, Флакк растворяет складывающиеся в процессе генезиса феодализма классовые противоречия в отвлеченно понимаемых отношениях «покровительства» и «насилия». В первые включаются все связи между людьми — от серважа до самых высоких ступеней вассальных отношений; «насилие», являющееся, по Флакку, оборотной стороной личного покровительства, также рассматривается им как внеклассовое явление, безотносительно к феодальной эксплуатации и к тому, направлено ли оно против зависимого крестьянина или против феодалов разного ранга. Таким образом, концепция Флакка объективно направлена и против материалистического понимания истории и даже экономической ее интерпретации в буржуазном духе, и против признания определяющей роли классов и классовой борьбы в историческом процессе. В этом смысле она не менее тенденциозна и классово ограничена, чем концепция Фюстеля де Куланжа.

Предвзятость и классовая ограниченность концепции Флакка особенно ясно отразилась в центральной и наиболее парадоксальной его идее — о господстве личных связей во Франции вплоть до XII в. Само по себе разделение связей между людьми на «персональные» и «реальные», или «вещные», связанные с земельными пожалованиями, не было изобретением Флакка. Почти все буржуазные историки второй

⁵⁷ *J. Flach. Les origines...*, t. II, p. 577.